СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ТЯЖБА

№13, 2014

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
ГОМЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТЯЖБЫ

Конституционный суд считает белорусское законодательство достаточным для исполнения принимаемых в Женеве решений. Об этом секретариат суда сообщил в адрес председателя РПОО «Пакт» Михаила Пастухова по результату рассмотрения их инициативного обращения, поднятого в связи с неисполнением в стране решений Комитета по правам человека.

КС отказался возбудить дело по обращению правозащитников

Напомним, председатель создаваемого республиканского правозащитного общественного объединения "Пакт" Михаил Пастухов вместе с исполнительным директором Леонидом Судаленко обратились с инициативным обращением в Конституционный Суд, где подняли вопросы систематического невыполнения в стране решений Комитета ООН по правам человека.

«Вопросы исполнения органов международных организаций регулируются статьями 34 и 35 закона о международных договорах. Пробелов, коллизий и правовой неопределенности, которые могли бы являться основанием для возбуждения дела, в КС не установлено», - ответил правозащитникам секретариат суда. Исполнительный директор ОО «Пакт» Леонид Судаленко отмечает формальный характер рассмотрения их инициативного обращения в КС, так как здесь не дали ответов на ряд конкретных вопросов.

«Фактически Конституционный Суд отправил нас в Министерство иностранных дел, с которым мы ранее прошли круг судебных тяжб по поднятому вопросу. Те нормы законодательства, на которые ссылаются в КС, как на отсутствие проблемы в стране действуют уже более пяти лет, тем не менее, решения Комитета ООН по правам человека как не исполнялись, так не исполняются до сегодняшнего дня», - отмечает правозащитник.

2 стр. >>>

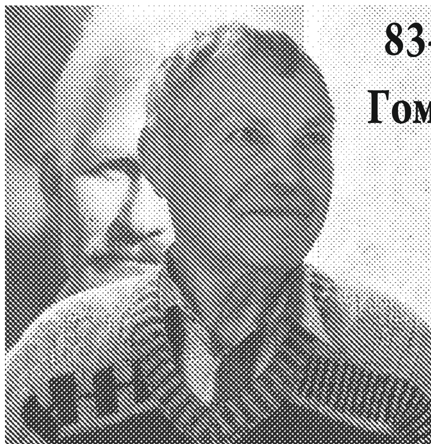
КС отказался возбудить дело по обращению правозащитников

(Начало на стр. 1) *«Если закон о международных договорах закрывают все пробелы, коллизии и правовую неопределенность в вопросах исполнения решений Комитета по правам человека ООН, тогда почему в стране остаются не исполненными 73 решения этого Комитета? Днями нам стало известно о регистрации в Женеве 168-го сообщения из Беларуси, как чиновники будут их исполнять? В следующем году, в рамках Совета ООН по правам человека Беларусь должна будет пройти процедуру Универсального Периодического Обзора (УПО), т. е. продемонстрировать всему миру с трибуны ООН прогресс в ситуации с правами человека, с чем мы туда пойдем?»* - недоумевает Л. Судаленко.

Правозащитник добавил, Беларусь добровольно признала компетенцию Комитета по правам человека определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, а также обязалась обеспечивать всем гражданам права, признаваемые в Пакте, соответственно страна обязана обеспечить эффективную защиту этих прав, а не кивать в сторону национального Закона, который фактически не работает.

Гомельский Центр стратегической тяжбы litigation.by

83-х гадовы актывіст АГП з Гомеля зарэгістраваў скаргу ў ААН

Сябра Аб'яднанай грамадзянскай партыі (АГП) Міхаіл Цімашэнка, не знайшоўшы абароны правоў унутры краіны, звярнуўся ад свайго імя, а таксама ад імя яшчэ адзінаццаці гомельскіх дэмакратаў з калектыўнаю скаргаю ў Камітэт ААН па правах чалавека. Сёння ён атрымаў паведамленне з Женевы аб рэгістрацыі і прыняцці да разгляду яго скаргі.

Напамятаем, група актывістаў АГП планавала правесці ў Гомелі 7 мая 2013 года ў дзень выкрадання экс-міністра МУС Юрыя Захаранкі ў розных месцах абласнога цэнтра 20 пікетаў. Гомельскі гарвыканкам, а следам і ўсе судовыя інстацыі краіны палічылі, што актывісты АГП не маюць права нагадваць гараджанам аб выкрадзеным экс-міністры МУС.

- У Гомелі за апошнія дзесяць гадоў гарадзкія ўлады не дазволілі правесці прадстаўнікам дэмакратычнай грамадзкасці ніводнага з больш чым 200-сот заяўленых мірных сходаў, патрабуючы ад іх практычна невыконваемых умоваў. І, наадварот, калі 5 гадоў таму дэмакратычныя актывісты выйшлі да абласнога УУС с партрэтамі скрадзенага генерала Юрыя Захаранкі, іх усіх потым улада пераследвала ў адміністрацыйным парадку, - абураецца партыяц сталага ўзросту.

Сябра АГП, юрыст Леанід Судаленка, які дапамагае весці гэтую справу адзначыў, што рэгістрацыя саргі ў ААН з'яўляецца добрым падарункам Міхаілу Цімашэнка да дня нарадзінаў, у наступным месяцы той будзе святкаваць 84 гады з даты нараджэння.

Праваабаронца ўпэўнены, што гады праз тры па скарзе будзе прызнаным масавае парушэнне з боку дзяржавы правоў заяўнікоў на свабоду выказвання меркавання праз правядзенне мірных сходаў.

Гомельская вясна

Камітэт ААН прызнаў групавое парушэнне правоў у Гомелі

7 мая 2009 года ў 10-ю гадавіну знікнення міністра МУС Юрыя Захаранкі прадстаўнікі аб'яднаных дэмакратычных сіл (АДС) рэгіёну Пётр Кузняцоў, Юры Захаранка, Анатоль Паплаўны, Ларыса Шчыракова, Васіль Палякоў і Уладзімір Кацора правялі перад будынкам УУС акцыю, трымаючы ў руках фотаздымкі зніклага генерала.

Усе яны былі прыцягнуты да буйных штрафаў, а адзін з удзельнікаў Уладзімір Кацора да адміністрацыйнага арышту.

Не знайшоўшы ўнутры краіны прававой абароны, актывісты паскардзіліся ў Камітэт па правах чалавека ААН.

3 стр. >>>

Камітэт ААН прызнаў групавое парушэнне правоў у Гомелі

(Пачатак на стар. 2) Сёння міжнародныя эксперты прызналі беларускую ўладу вінаватай у групавым парушэнні правоў жыхароў Гомеля на выказванне меркавання і на правядзенне мірнага сходу. Адпаведнае рашэнне размешчана на афіцыйным сайце ААН. Кіраўнік Гомельскага Цэнтра стратэгічнай цяжбы Леанід Судаленка, які дапамагаў актывістам абараніць правы на міжнародным узроўні, адзначае, што ўпершыню Камітэт па правах чалавека даў ацэнку рашэнню гомельскіх уладаў аб парадку правядзення масавых мерапрыемстваў у горадзе.

"Фактычна гомельскім чыноўнікам у Жэневе пастаўленая тлустная двойка. Ім нагадалі пра міжнародныя абавязацельствы краіны і пра тое, як варта ставіцца да правоў і свабод грамадзян. Нават калі абмежаванні, накладзеныя на аўтараў за распаўсюд інфармацыі пра зніклага экс-міністра МУС з выкарыстаннем мірнага сходу дазволены нацыянальным заканадаўствам, беларускія ўлады ў гэтай справе не змаглі абгрунтаваць, якую небяспеку стварылі грамадзяне, выставіў на ўсеагульны агляд партрэты зніклага экс-міністра ўнутраных спраў", - пракаментаваў рашэнне праваабаронца.

Зараз беларускія ўлады абавязаны перагледзець гэтую справу, пакрыць аўтарам кошт штрафаў, а таксама даць ім усім адпаведныя кампенсацыі. Урад Беларусі абавязаны прыняць меры па недапушчэнні аналагічных парушэнняў у будучыні, а таксама перагледзець Закон аб масавых мерапрыемствах і рашэнне гомельскіх уладаў аб парадку правядзення мірных сходаў у Гомелі такім чынам, што б практыка іх прымянення не прыводзіла ў будучыні да парушэння правоў, гарантаваных Міжнародным Пактам аб грамадзянскіх і палітычных правах. Прынятае рашэнне ўрад Беларусі павінен апублікаваць, у тым ліку і на беларускай мове ў афіцыйных СМІ і выканаць яго на працягу 180 дзён.

gomelspring.org

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с параграфом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (111-ая сессия)

касательно
Сообщения № 1976/2010
Представленного: Петром Кузнецовым и др. (не представлены адвокатом)
Предполагаемые жертвы: Авторы
Государство-участник: Беларусь
Дата сообщения: 14 марта 2010 г. (первоначальное представление)
Комитет по Правам Человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

Заседая 24 июля 2014 г.,

Завершив рассмотрение Сообщения № 1976/2010, представленного Комитету по Правам человека Петром Кузнецовым, Юрием Захаренко, Анатолием Поплавным, Василием Поляковым и Владимиром Кацорой согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах,

Приняв во внимание все письменные материалы доступные ему по представлению авторов Сообщения и Государства-участника,

Постановляет следующее:

Соображения согласно параграфу 4 статьи 5 Факультативного Протокола

1. Авторами Сообщения являются Петр Кузнецов, родившийся в 1981 г., Юрий Захаренко, родившийся в 1959 г., Анатолий Поплавный, родившийся в 1958 г., Василий Поляков, родившийся в 1969 г. и Владимир Кацора, родившийся в 1957 г., все являющиеся гражданами Беларуси. Они утверждают, что явились жертвами нарушения Беларусью их прав по статье параграфу 3(d) статьи 14, и статьям 19 и 21 в сочетании с параграфом 2 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах.

4 стр. >>>

Факты, представленные авторами

2.1 7 мая 2009 г. авторы провели пикет напротив Отдела внутренних дел Областного исполнительного комитета в г. Гомеле. Они стояли напротив здания в течение 30 минут, держа в руках портреты бывшего Министра внутренних дел Юрия Захаренко, который исчез десятью годами ранее. В конце пикета авторы передали письмо в Отдел внутренних дел, в котором указали на медленный ход расследования исчезновения г-на Захаренко и просили властей расследовать данное преступление должным образом. В ходе пикета милиционеры наблюдали за действиями авторов и снимали их на видеокамеру, тем не менее, никак не взаимодействуя с ними.

2.2 22 мая 2009 г. авторы были вызваны в Отдел внутренних дел Гомельского областного исполнительного комитета, где им было представлено обвинение в совершении административного правонарушения по пункту 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь. В частности, они обвинялись в проведении общественного собрания в нарушение процедуры организации собраний, установленной Законом «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» от 1997 г. В соответствии с данным законом организаторы массовых мероприятий обязаны получить разрешение на проведение собрания от органов местной исполнительной власти за 15 дней до проведения мероприятия. Авторы не запрашивали разрешение, поскольку в соответствии с положениями того же закона Гомельский городской исполнительный комитет принял Решение № 299 от 2 апреля 2008 г. («Об общественных собраниях в г. Гомеле»), которым установил для проведения общественных собраний единственно допустимое место на окраине Гомеля, в то время как авторы не желали проводить пикет там, поскольку, по их заявлению, в таком случае он был бы бессмысленным.

2.3 25 июня 2009 г. Суд Центрального района г. Гомеля признал авторов виновными в совершении административного правонарушения по пункту 1 статьи 23.24 Кодекса об административных правонарушениях за проведение несанкционированного пикета и наложил на г-на Кузнецова, г-на Захаренко, г-на Поплавного и г-на Полякова штраф в размере 250,000 беларуских рублей, а также приговорил г-на Кацору к трем дням административного ареста. 26 июня 2009 г. авторы обжаловали решение Суда Центрального района г. Гомеля от 25 июня 2009 г., однако их жалоба была отклонена Областным судом г. Гомеля 22 июля 2009 г. Помимо прочего в жалобе авторы заявляли, что их конституционное право на мирные собрания, а также их права по статье 21 Пакта были нарушены, поскольку ограничения, налагаемые национальным законодательством, не были оправданы с точки зрения целей защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения или же защиты прав и свобод других лиц.

2.4 Авторы обжаловали решение Областного суда от 22 июля 2009 г. в Верховный суд, 27 и 30 июля 2009 г., а также 3, 5 и 12 декабря 2009 г. соответственно. 30 сентября 2009 г. для одного из авторов и 21 января 2010 для других Верховный суд отклонил жалобы и оставил в силе решение Суда Центрального района г. Гомеля от 25 июня 2009 г., в частности указав, что положения Конституции и Пакта гарантируют право на свободу мирных собраний, в то время как вопросы, касающиеся порядка реализации данного права, регламентируются Законом «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» от 1997 г.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что их право на свободу выражения мнений и право на свободу мирных собраний по статьям 19 и 21 Пакта были произвольно ограничены, поскольку ни Решение №299 Городского исполнительного комитета г. Гомеля, ни судебные решения не содержат никаких доводов в оправдание ограничения их прав, лишь формально применения национальное законодательство. Они утверждают, что данное ограничение не было необходимо для уважения прав или репутации других лиц или же для защиты национальной безопасности или общественного порядка (ordre public) или же здоровья или нравственности населения (п. 3 статья 19), а также не было необходимо для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или же защиты прав и свобод других лиц (статья 22, второе предложение), что таким образом нарушает статьи 19 и 21 Пакта.

3.2 Авторы также утверждают, что применяя национальное законодательство, которое не является в полной мере ясным и противоречит статьям 19 и 21 Пакта, Государство-участник также нарушило свои обязательства по параграфу 2 статьи 2 Пакта. В частности, помимо введения требования о необходимости получения предварительного разрешения для проведения всех общественных собраний и ограничения мест проведения таких собраний всего лишь одной локацией, Решение №299 Городского исполнительного комитета г. Гомеля также требует от организаторов массовых мероприятий заключать за собственный счет договоры с отделом внутренних дел – для обеспечения общественного порядка; с учреждениями здравоохранения – для медицинского обслуживания; а также с коммунальными службами - для уборки территории после собрания. Авторы утверждают, что данные требования ограничивают само существо свобод, гарантируемых статьями 19 и 21 в сочетании с пунктом 2 статьи 2 Пакта.

5 стр. >>>

3.3 Авторы далее утверждают, что право на справедливое судебное разбирательство по параграфу 3(d) статьи 14 Пакта было нарушено, поскольку Суд Центрального района г. Гомеля отказал авторам в возможности быть представленными адвокатом по их собственному выбору в ходе слушаний в суде первой инстанции, хотя адвокат, которого они наняли ранее, присутствовал и изъявлял желание участвовать в слушаниях 25 июня 2009 г.

Замечания Государства-участника по приемлемости

4.1 Устным сообщением от 6 января 2011 г. Государство-участник, помимо прочего, вновь заявило, что оно неоднократно выражало свою обеспокоенность тем фактом, что Комитет необоснованно регистрирует индивидуальные сообщения. Большая часть замечаний Государства-участника касалась сообщений, поданных гражданами, которые сознательно не исчерпывали все доступные средства правовой защиты, не используя, помимо прочего, возможность подачи жалобы на судебные решения, которые приобрели силу res judicata, в прокуратуру в рамках процедуры надзора. Государство-участник также добавило, что данное сообщение «было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола» и, таким образом, у Государства-участника отсутствуют какие-либо основания для участия в его рассмотрении.

4.2 Письмом от 19 апреля 2011 г. Председатель Комитета уведомил Государство-участника, что, в частности, параграф 2 статьи 4 Факультативного протокола к Пакту подразумевает, что Государство-участник должно предоставить Комитету всю имеющуюся у него информацию. Таким образом от Государства-участника требовалось предоставить дальнейшие замечания по приемлемости и существу дела. Государство-участник также было проинформировано, что в случае отсутствия замечаний от Государства-участника Комитет приступит к рассмотрению сообщения на основании имеющейся у него информации.

4.3 22 сентября 2011 г. Государству-участнику вновь была направлена просьба предоставить свои замечания по существу и приемлемости.

4.4 5 октября 2011 г. Государство-участник заявило, помимо прочего, и в отношении данного сообщения, что Государство-участник полагает, что для рассмотрения сообщения отсутствуют правовые основания, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение статьи 1 Факультативного протокола. Оно вновь указало на тот факт, что все доступные средства правовой защиты не были исчерпаны, как того требует статья 2 Факультативного протокола, поскольку не была подана жалоба в Прокуратуру в рамках процедуры надзора.

4.5 25 октября 2011 г. Государству-участнику снова была направлена просьба представить свои замечания по приемлемости и существу, а также оно было проинформировано, что в отсутствие дальнейшей информации Комитет рассмотрит сообщение на основании доступной информации. Схожее напоминание было также отправлено Государству-участнику 5 декабря 2011 г.

Комментарии автора к замечаниям Государства-участника о приемлемости

5. 30 ноября 2011 г. г-н Кузнецов указал, что он не подавал жалобу в Генеральную прокуратуру в рамках процедуры надзора, поскольку не считает последнюю эффективной. Он указал, что эффективными являются лишь жалобы в судебные инстанции, поскольку они влекут за собой рассмотрение дела по существу. Жалоба в рамках процедуры надзора была бы неэффективной, поскольку лишь ограниченное число официальных лиц могут принять решение об инициировании данной процедуры, а также поскольку она не приводит к пересмотру дела по существу. Более того, даже если бы процедура надзора и была бы инициирована, рассмотрение дела было бы ограничено лишь вопросами применения правовых норм и не включало бы пересмотр фактов дела и доказательств.

Автор указал, что в соответствии с юриспруденцией Комитета в случае, если пересмотр дела в рамках процедуры надзора зависит от решения ограниченного числа официальных лиц (например, Генерального прокурора, Председателя Верховного суда), обязательство по исчерпанию внутренних средств правовой защиты ограничено лишь кассацией. Более того, в соответствии с юриспруденцией комитета, внутренние средства правовой защиты должны быть не только доступны, но и эффективны.

Он также упомянул, что в решении Комитета по сообщению №1814/2008, Левинов пр. Беларуси, Комитет отметил, что жалоба, направляемая Генеральному прокурору, с целью подачи протеста в рамках процедуры надзора, не составляет средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей параграфа 2(b) статьи 5 Факультативного протокола. Таким образом, автор утверждает, что он исчерпал все доступные средства правовой защиты.

Дальнейшие замечания Государства-участника

6.1 Устным сообщением от 25 января 2012 г. Государство-участник отметило, что, став участником Факультативного протокола, оно признало компетенцию Комитета по статье 1 Протокола получать и рассматривать сообщения от лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они явились жертвами нарушения Государством-участником прав, закрепленных в Пакте.

6 стр. >>>

Данное признание компетенции было сделано в сочетании с другими положениями Факультативного протокола к Пакту, включая те положения, которые устанавливают критерии в отношении авторов сообщения и его приемлемости, в частности такие, как статья 2, а также параграф 2 статьи 5 Факультативного протокола. В соответствии с Факультативным протоколом у Государств-участников нет никакого обязательства по признанию Правил процедуры Комитета, или же интерпретации последним положений Факультативного протокола.

6.2 Согласно заявлению Государства-участника, в контексте процедуры подачи индивидуального сообщения, Государства-участники в первую очередь должны руководствоваться положениями Факультативного протокола, в то время как ссылка на длительную практику Комитета, методы работы и прецеденты «не отражена в Протоколе». Оно также заявило, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола к Пакту, будет рассматриваться Государством-участником как несовместимое с Факультативным протоколом и будет отклонено без предоставления замечаний по приемлемости или существу. Государство-участник далее отметило, что решения по таким «отклоненным сообщениям» будут рассматриваться властями как «недействительные».

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны Государства-участника

7.1 Комитет принимает во внимание утверждение Государства-участника о том, что для рассмотрения Сообщения авторов отсутствуют правовые основания, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение положения Факультативного протокола; о том, что у Государства-участника нет обязательства по признанию правил процедуры Комитета и интерпретации Комитетом положений Факультативного протокола; а также о том, что если Комитет примет решение по данному Сообщению, то такое решение будет проигнорировано Государством-участником и будет считаться «недействительным».

7.2 Комитет напоминает, что параграф 2 статьи 39 Пакта уполномочивает его устанавливать собственные правила процедуры, которые Государства-участники договорились признавать. Комитет далее отмечает, что присоединяясь к Факультативному протоколу, Государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения от лиц, заявляющих о том, что они стали жертвами нарушений какого-либо из прав, установленных Пактом (Преамбула и статья 1). При присоединении Государства к Протоколу подразумевается также и обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом для того, чтобы позволить и дать ему возможность рассматривать такие сообщения, и, после их рассмотрения, направлять свои соображения Государству-участнику и индивиду (параграфы 1 и 4 статьи 5). Осуществление Государством-участником каких-либо действий, которые будут препятствовать или срывать рассмотрение Комитетом сообщения и принятие им Соображений, является несовместимым с данными обязательствами. Выбор регистрировать ли сообщение остается за Комитетом. Комитет отмечает, что непринятие компетенции Комитета по определению вопроса о том, стоит ли регистрировать какое-либо сообщение, а также предварительное заявление о непризнании Государством-участником будущих результатов рассмотрения Комитетом приемлемости и существа сообщений, является нарушением обязательств Государства-участника согласно статье 1 Факультативного протокола к Пакту.

Рассмотрение приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 его Правил процедуры решить, является ли данное дело приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет установил, как того требует параграф 2(a) статьи 5 Факультативного протокола, что данное дело не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

8.3 Что касается требования, установленного параграфом 2(b) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет отмечает, что Государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании не исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку авторы не подали жалобу в Генеральную прокуратуру в рамках процедуры надзора. Комитет напоминает о своей юриспруденции, в соответствии с которой процедура надзора, существующая в Государстве-участнике, в рамках которой Генеральная прокуратура может инициировать пересмотр судебных решений, вступивших в силу, не является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей параграфа 2(b) статьи 5 Факультативного протокола. Соответственно, Комитет приходит к заключению, что ничто по смыслу параграфа 2(b) статьи 5 Факультативного протокола не мешает ему рассмотреть данное сообщение.

8.4 Комитет отмечает утверждения авторов о том, что Государство-участник нарушило свои обязательства по параграфу 2 статьи 2 Пакта в сочетании со статьями 19 и 21, поскольку оно не приняло такие законы или меры, которые были бы необходимы для того, чтобы способствовать реализации прав, признаваемых в статьях 19 и 21 Пакта. Комитет напоминает о своей юриспруденции, в соответствии с которой положения статьи 2 Пакта закрепляют общее обязательство Государств-участников, и, будучи заявленными в отдельности от других положений Пакта, не представляют собой основание для подачи жалобы в соответствии с Факультативным протоколом.

7 стр. >>>

Комитет также считает, что положения статьи 2 не могут служить основанием для подачи сообщения в соответствии с Факультативным протоколом в сочетании с другими положениями Пакта кроме тех случаев, когда неспособность Государства-участника выполнять свои обязательства по статье 2 является непосредственной причиной конкретного нарушения Пакта, напрямую воздействующей на лицо, которое утверждает, что оно явилось жертвой такого нарушения. Тем не менее, Комитет отмечает, что авторы уже заявили о нарушении своих прав по статьям 19 и 21, ставших следствием интерпретации и применения действующих законов Государства-участника, в связи с чем Комитет полагает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли Государство-участник свое общее обязательство в соответствии с параграфом 2 статьи 2 Пакта в сочетании со статьями 19 и 21, не будет ничем отличаться от рассмотрения вопроса о нарушении прав авторов, закрепленных в статьях 19 и 21 Пакта. Комитет, таким образом, считает, что в этой связи заявления авторов являются несовместимыми со статьей 2 Пакта и являются неприемлемыми по статье 3 Факультативного протокола.

8.5 Что же касается утверждения авторов о том, что их права по параграфу 3(d) Пакта были нарушены, поскольку Суд Центрального района г. Гомеля отказал им в праве быть представленными адвокатом по собственному выбору в ходе слушаний в суде первой инстанции, Комитет отмечает, что авторы не предоставили никакой детальной информации по данному вопросу, включая какие-либо свидетельства или копии их жалоб о таком отказе. В связи с этим, в отсутствие какой-либо дальнейшей достоверной информации по данному вопросу, Комитет считает, что авторы не обосновали свою жалобу в объеме, необходимом для признания ее приемлемой, и заключает, что данная жалоба не является приемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет считает, что остальные жалобы авторов по статьям 19 и 21 Пакта достаточно обоснованы для целей приемлемости, признает их приемлемыми и переходит к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как то предусмотрено параграфом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает во внимание утверждение авторов о том, что власти Государства-участника нарушили их право на свободу выражения мнений по параграфу 2 статьи 19 Пакта, поскольку четверо авторов были оштрафованы на 350,000 беларуских рублей, а один автор – арестован сроком на три дня, из-за того, что они публично держали в руках портреты бывшего министра внутренних дел, исчезнувшего 10 годами ранее, а также за то, что 7 мая 2009 г. публично выражали свою обеспокоенность чрезмерной длительностью расследования о его исчезновении в ходе несанкционированного пикета напротив Отдела внутренних дел Гомельского областного исполнительного комитета. Комитет также принимает во внимание тот факт, что авторы были привлечены к административной ответственности по параграфу 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях за участие в несанкционированном пикете.

9.3 Комитет принимает во внимание утверждения авторов о том, что вдобавок к тому, что положения Закона «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» от 1997 г., требующие получения предварительного разрешения на проведение общественных собраний и ограничивающие допустимые локации для проведения таких собраний, являются неясными, Гомельский городской исполнительный комитет своим решением №299 также требует от организаторов общественных мероприятий проводить их исключительно в одном конкретном месте на окраине Гомеля, а также заключать за свой счет договоры с отделом внутренних дел для защиты общественного порядка, с учреждениями здравоохранения – для оказания медицинской помощи участникам в случае необходимости, а также с коммунальными службами – для последующей уборки территории, на которой будет проводиться общественное собрание, до проведения мероприятия. Авторы утверждают, что вышеуказанные требования ограничивают само существо гарантированных свобод и, в частности, их прав по статье 19 Пакта.

9.4 Первый вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, составило ли применение параграфа 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях, в результате которого четверо авторов были оштрафованы и один подвергнут административному аресту, ограничение права авторов на свободу выражения мнений по смыслу параграфа 3 статьи 19 Пакта.

Комитет отмечает, что параграф 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за нарушение установленного порядка организации и проведения массовых мероприятий. Он также отмечает, что поскольку Государство-участник установило «порядок проведения массовых мероприятий», оно эффективно наложило ограничения на осуществление права на свободу распространения информации, гарантированное параграфом 2 статьи 19 Пакта.

9.5 Второй вопрос, таким образом, заключается в том, были ли оправданы данные ограничения по смыслу параграфа 3 статьи 19 Пакта, т.е. были ли они предусмотрены законом и необходимы для: (а) уважения прав и репутации других лиц; и (б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка (ordre public) здоровья или нравственности населения.

Комитет напоминает, что свобода выражения мнений является неотъемлемым условием полноценного развития личности, что она является необходимой для любого общества, и что она составляет основу каждого свободного и демократического общества. Любые ограничения на ее осуществление должны соответствовать строгим требованиям необходимости и пропорциональности и «должны применяться лишь для достижения преследуемых ими целей, а также должны быть напрямую связаны с конкретной необходимостью, на которой они основываются».

8 стр. >>>

9.6 В свете вышесказанного, Комитет отмечает, что даже в том случает, если ограничения, наложенные на право авторов на распространение информации в данном деле, были предусмотрены законом, местные власти не предоставили никаких объяснений или обоснований в отношении того, почему данные ограничения были необходимы для одной из законных целей, указанных в параграфе 3 статьи 19 Пакта, а также информацию о том, какую опасность несла публичная демонстрация авторами портретов исчезнувшего бывшего министра внутренних дел и выражение авторами своей обеспокоенности чрезмерной длительностью расследования данного исчезновения. Комитет заключает, что в отсутствие какой-либо информации в решениях местных властей в контексте административных слушаний против авторов в этой связи, а также каких-либо вразумительных доводов со стороны Государства-участника, ограничения, наложенные на осуществление авторами их права на свободу выражения мнений не могут считаться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка (ordre public) и здоровья или нравственности населения. Комитет, таким образом, заключает, что права авторов по параграфу 2 статьи 19 Пакта в данном деле были нарушены.

9.7 Комитет принимает во внимание утверждение авторов о том, что их право на свободу мирных собраний по статье 21 Пакта было также нарушено, поскольку они были признаны виновными в совершении административного правонарушения и оштрафованы, а в случае одного из авторов – арестованы, за нарушение установленного порядка организации и проведения массового мероприятия. В этой связи Комитет отмечает, что права и свободы, закрепленные в статье 21 Пакта, не являются абсолютными и могут быть ограничены. Второе предложение статьи 21 Пакта запрещает любые ограничения права на свободу мирных собраний кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка (ordre public), охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

9.8 В данном случае Комитет должен рассмотреть вопрос о том, были ли ограничения, наложенные на право авторов на свободу мирных собраний, оправданы в соответствии с какими-либо критериями, указанными в статье 21 Пакта. Комитет отмечает, что в свете доступной информации, местные власти не предоставили никакого объяснения или оправдания тому, каким образом на практике действия авторов по публичной демонстрации портретов исчезнувшего министра внутренних дел и обеспокоенности чрезмерной длительностью расследования в отношении этого исчезновения ставили под угрозу интересы государственной или общественной безопасности, нарушали общественный порядок (ordre public), угрожали здоровью и нравственности населения или же нарушали права и свободы других лиц, как то предусмотрено статьей 21 Пакта. В этой связи, Комитет заключает, что в данном деле Государство-участник также нарушило права авторов по статье 21 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании параграфа 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении Государством-участником прав авторов по параграфу 2 статьи 19 и статье 21 Пакта.

11. В соответствии с параграфом 3(а) статьи 2 Пакта Государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, включая возмещение величины штрафа по состоянию на июнь 2009 г. оштрафованным авторам, а также компенсацию. Государство-участник также обязано обеспечить недопущение подобных нарушений в будущем. В этой связи, Комитет вновь указывает, что Государство-участник должно пересмотреть свое законодательство, а в частности Закон «О массовых мероприятиях» от 30 декабря 1997 г., примененный в настоящем деле, с тем, чтобы обеспечить полную реализацию прав, гарантированных статьями 19 и 21 Пакта, на территории Государства-участника.

12. Имея ввиду тот факт, что, став участником Факультативного протокола, Государство-участник признало компетенцию Комитета определять факт наличия или отсутствия нарушения Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта Государство-участник приняло обязательство обеспечить всех лиц на своей территории или подпадающих под его юрисдикцию правами, признанными Пактом, и предоставить эффективное и доступное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет ожидает получить от Государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых с целью придания эффекта Соображениям Комитета.

Государству-участнику также предписано опубликовать данные Соображения и массово распространить их на беларуском и русском языках на территории Государства-участника.

Информационно-аналитический бюллетень Гомельского Центра стратегической тяжбы
"Стратегическая тяжба"
Редактор Алексей Коваль
а/я 28, 246003, Гомель. Тираж 299 экз.
Отпечатано на личном оборудовании.
Распространяется бесплатно.

7 стр. >>>